

Пуговкина Оксана Геннадьевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО РАЗРАБОТКЕ АРХИВА ТУРКЕСТАНСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ

В статье раскрываются история создания и деятельность Комиссии по разбору архива Туркестанского охранного отделения. Цель создания данной комиссии заключалась в выявлении бывших жандармских чинов Охранного отделения, тайных агентов и вынесении решений по каждому выявленному случаю. Статья написана на основе анализа архивных источников из фондов Центрального государственного архива Узбекистана: протоколов заседания комиссии, частных постановлений комиссии по отдельным делам, личных показаний "бывших" служащих Охранного отделения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 138-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(575.1)

Исторические науки и археология

В статье раскрываются история создания и деятельность Комиссии по разбору архива Туркестанского охранного отделения. Цель создания данной комиссии заключалась в выявлении бывших жандармских чинов Охранного отделения, тайных агентов и вынесении решений по каждому выявленному случаю. Статья написана на основе анализа архивных источников из фондов Центрального государственного архива Узбекистана: протоколов заседания комиссии, частных постановлений комиссии по отдельным делам, личных показаний «бывших» служащих Охранного отделения.

Ключевые слова и фразы: Февральская революция; Туркестан; архив Охранного отделения; Комиссия по разработке архива; тайные агенты; источники.

Пуговкина Оксана Геннадьевна, к.и.н.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан

rugovkina@yandex.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО РАЗРАБОТКЕ
АРХИВА ТУРКЕСТАНСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ**[©]

Февральская революция 1917 г. была с воодушевлением встречена народами Туркестана. С ее идеями связывались надежды на новое, светлое будущее. Однако в строящемся демократическом обществе не было места всему тому, что было связано со старым отжившим романовским прошлым. Одним из первых постановлений новой власти в лице Исполнительного комитета было упразднение полиции. 7 марта 1917 г. приказом за подписью туркестанского генерал-губернатора А. Н. Куропаткина начальнику Туркестанского охранного отделения полковнику Д. В. Волкову предписывалось немедленное упразднение охранного ведомства. Первоначально все дела, находящиеся в наличии в Охранном отделении, а также списки с адресами всех служащих офицеров, чиновников, канцеляристов, агентов Д. В. Волков сдал в ведение Общественного комитета [2, д. 324, л. 3]. Кроме того, согласно полученному распоряжению, бывший начальник Охранного отделения вместе со всеми подчиненными ему чинами должен был отправиться на фронт в действующую армию [Там же, л. 1]. Для работы с переданным архивом Охранного отделения создавалась *Комиссия по разработке архива Туркестанского охранного отделения*.

В фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан (далее ЦГА РУз) хранится ряд дел, позволяющих проследить деятельность данной комиссии, ее политический состав, выявленных тайных агентов, отдельные судьбы «бывших» агентов и служащих Охранного отделения [2; 3].

В одном из документов, составленных Комиссией в адрес Исполнительного комитета Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов, отмечалось, что в ее задачи входит «*установление лишь личностей агентов бывшего охранного отделения*» [2, д. 324, л. 12].

Прокурором Ташкентского окружного суда было сделано дополнение, что «*в задачу комиссии входит раскрытие личного состава секретной агентуры столичной и провинциальной. В целях наиболее успешного выполнения этой задачи необходимо, чтобы все учреждения и лица, разбирающие на месте дела розыскных органов, доставляли возможно скорее сведения о выясненных секретных сотрудниках и другие данные, добытые на основании имеющихся на местах дел*» [3, д. 2186, л. 147].

Главным документом, заложившим право существования и легитимность Комиссии по разработке архива Туркестанского охранного отделения, был циркуляр о «*Расформировании корпуса жандармов*», опубликованный в «*Вестнике Временного правительства*» от 9 (22) апреля 1917 года за № 27 (73) [Там же, д. 2187, л. 21].

В пункте 2 данного документа отмечалось, что «*для разбора архивов, дел и переписок организовать особые комиссии в составе председателя, прокурора суда или назначаемого им вместо себя товарища прокурора и представителя местного губернского комиссара, назначаемого последним*.

<...> Все архивные дела и переписки городских, губернских и областных жандармских управлений, охранных отделений, розыскных пунктов, жандармских полицейских управлений железных дорог и отделений передать подлежащим уездным воинским начальникам. Все архивы, дела и переписки политического и общеуголовного характера передать прокурорам окружных судов. Все дела и переписка, касающиеся неприятельского шпионажа, передать в штабы военных округов» [Там же, д. 2186, л. 44-45].

Судя по документации, Комиссия осуществляла свою работу с марта по сентябрь 1917 г. В состав комиссии, согласно протоколам заседания от мая 1917 г., вошли 12 представителей политических партий Туркестана: от разночинцев-демократов – Николай Львович Лаппо-Данилевский; от социал-революционеров – Иван Платонович Филиппенко, Гриневиц, Ситняковский, С. Парфенов, от социал-демократов – С. Парфенов; от Совета рабочих и солдатских депутатов – А. А. Коробейников, Долинский, Г. Д. Крожижевский, И. Ф. Абрамов, Озоль, Б. А. Першин, Б. Рахальский [Там же, д. 2187, л. 125].

Широкое политическое представительство вполне объяснялось демократизацией жизни, а также желанием партийного руководства собрать материалы из истории своих партий, которые в бытность правления Николая II подвергались преследованиям и гонениям.

Так, например, в ряде дел хранятся удостоверения, выданные различными партиями, с целью участия ее членов в работе Комиссии.

«Удостоверение.

Предъявитель сего есть член Общества Прогрессистов “Туран” Салахетдин Абдумуминов Муфтизада делегируется для кооптации в следственную Комиссию по разбору дел Охранного отделения» [Там же, д. 2186, л. 111].

Партия социалистов революционеров ходатайствовала о допущении к разбору дел архива *«Льва Александровича Зимина <...> Целью осмотра является ознакомление с делами, относящимися к партии с.-р., и составление истории Ташкентского отдела партии»* [Там же, л. 129].

Архив бывшего Охранного отделения поступил в ведение Ташкентского исполнительного комитета 6 марта 1917 г. и был передан Комиссии только 10 апреля, когда все документы были перевезены в здание суда. Но в руки Комиссии архив попал не целиком, часть дел была уничтожена. Причем уничтожение происходило в несколько этапов. Сначала документы были «подчищены» самими сотрудниками отделения, а именно сожжены бывшим руководителем Охранного отделения – Волковым.

Согласно имеющимся материалам были уничтожены все дела личного состава секретной агентуры. В Постановлении по делу ротмистра Соколова, которого обвиняли в соучастии с Волковым в сожжении документов, отмечалось: *«означенные дела были уничтожены не случайно, а сознательно и, при том, со вполне определенной целью – сокрытия действительных фамилий секретных сотрудников охранного отделения»* [Там же, л. 189].

По показаниям Петра Васильевича Розалион-Сошальского, подполковника бывшего Охранного отделения, *«часть дел, в частности, дело № 80 – 1915 года в 6-ти небольших томах и дело № 3 и № 4 за предыдущие годы в трех томах, а также ящик с адресами действительных сотрудников района были сожжены еще 4 марта 1917 года в служебном кабинете Волкова и по его инициативе. В сожжении означенных дел принимали активное участие все офицеры»* [Там же, л. 188 об.].

После этого часть документов была похищена из охраняемого помещения бывшего Охранного отделения [1]. В заявлении члена Комиссии Сорокина отмечалось, что *«член Исполнительного комитета Казаков, которому был поручен архив, придя однажды для осмотра архива обнаружил, что охранявшие милиционеры отсутствуют на своих местах, одна из форточек открыта, также открыты двери помещений Охранного отделения, а шкафы, в которых хранились дела отделения отперты»* [3, д. 2187, л. 16 об.]. По мнению все того же Сорокина, часть дел была похищена при описанных обстоятельствах, так как когда он впоследствии начал искать в архиве дела, то он их не нашел.

Чтобы обезопасить оставшиеся дела, было принято решение о перенесении всего архива в здание Городской управы.

Согласно документу «Опись делами Туркестанского охранного отделения, переданным комендантскому адъютанту 9 марта сего года Комиссаром города Ташкента при аресте чинов охранного отделения» [Там же, д. 2186, л. 40 – 40 об.] всего было передано новой власти 31 дело на бывших служащих Охранного отделения. Дела были датированы 1911-1916 гг. Стоит отметить, что большинство из указанных в описи персон впоследствии были арестованы и проходили в качестве обвиняемых в связи со службой в Охранном отделении.

В распоряжении исследователей есть несколько протоколов заседания Комиссии, показания выявленных агентов, протоколы допросов, постановления, списки провокаторов.

Так, в первом протоколе, датированном 10 апреля 1917 г., на заседании комиссии обсуждались общие вопросы: о состоянии архива, о краже ряда дел, об опубликовании результатов комиссии в периодической печати, о возбуждении следствия по этому факту, о рассмотрении дел охранного отделения по г. Чимкенту, приведение архива Охранного отделения в порядок, о ходатайстве перед Исполнительным комитетом получения 300 руб. на содержание переписчиков, рассылных и прочее [Там же, д. 2187, л. 16 об.].

Судя по документации, работа комиссии заключалась в выявлении тайных агентов. В Ташкент со всех областей Туркестана приходили запросы с просьбой проверить определенную персону, прошлое которой вызывало большие опасения. Учитывая тот факт, что часть архива была уничтожена, сотрудники комиссии проводили поисковую работу по восстановлению реальных фамилий агентов. Они использовали все возможные способы: допросы, анонимные письма, воспоминания пострадавших, оставшиеся докладные записки.

Значительная роль в освещении деятельности комиссии отводилась периодическим изданиям – «Туркестанские ведомости», «Наша Газета», «Асхабадь» и др. Каждая из газет стремилась ознакомить читателей с работой Комиссии. Так, «Туркестанские ведомости» писали: *«От комиссии по разработке архива бывшего Туркестанского районного Охранного отделения. Комиссия установила, что Леонид Леонидович Новиков (кличка “Февральский”), чиновник Броншин (“Кудрявцев”), Андрей Евтихийевич Чумаков (“Чуркин”) состояли секретными сотрудниками Туркестанского районного Охранного отделения. Новиков в настоящее время проживает в Енисейской губернии, давал сведения по военно-революционной организации, социал-демократической партии с 2.02.-14.10.1914 г. Броншин служит на Кавказском фронте, давал сведения о социал-демократах с 30.10.1915.-27.05.1916. <...> все получали по 40 руб. жалования»* [1, с. 3].

Такое широкое освещение результатов работы Комиссии должно было показать гражданам все преимущества новой, справедливой власти. В частности, читателям предлагались материалы, раскрывающие сущность филера и секретного агента, показывался весь механизм слежки. В газете ежедневно публиковались списки сотрудников, осведомителей Охранного отделения, указывались полностью фамилия, имя, отчество, занимаемая должность, мотивы службы в данном учреждении, зарплата, рабочий псевдоним.

Согласно имеющимся материалам была доказана вина и вынесены постановления по делам всех служащих Охранного отделения, арестованных в первые дни революции. Они находились под арестом до октября 1917 г.

19 октября в адрес Туркестанского комитета Временного правительства было отправлено Распоряжение Прокурора Ташкентского окружного суда Барановского *«об освобождении из под стражи распоряжением Генерального комиссара чинов бывшего охранного отделения, а также чиновника Броншина»* [2, д. 324, л. 53].

В результате работы комиссии был выявлен 21 провокатор до 1910 г. и 10 человек – в 1910 г.

Созданная по инициативе Временного правительства Комиссия по разработке архива Туркестанского охранного отделения преследовала своей целью выявление посредством изучения архива Охранного отделения тайных и явных агентов. Изучение архивных дел отделения должно было помочь «очистить» туркестанское общество от представителей тех профессиональных групп, которые в бытность имперской власти осуществляли карательную политику. Именно поэтому в первую категорию «вычищаемых» из нового общества попали представители Охранного и Полицейского отделений.

Список литературы

1. Туркестанские ведомости. 1917. 8 июня. № 123.
2. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 32.
3. ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1.

ACTIVITY OF COMMISSION TO REVIEW THE ARCHIVE OF TURKESTAN DEPARTMENT FOR PROTECTING PUBLIC SECURITY AND ORDER

Pugovkina Oksana Gennad'evna, Ph. D. in History
Institute of History of Uzbekistan Academy of Sciences
pugovkina@yandex.ru

The article discovers the history of the creation and activity of the commission to review the archive of Turkestan Department for Protecting Public Security and Order. The commission aimed to detect the former gendarmes of the Department, the secret agents and to make a decision on every identified case. The paper is written on the basis of the analysis of archival sources from the funds of Uzbekistan Central State Archive: minutes of the commission meetings, special resolutions on certain cases, personal evidences of the “former” employees of the Department.

Key words and phrases: February revolution; Turkestan; archive of the Department for Protecting Public Security and Order; commission to review archive; secret agents; sources.

УДК 101.1:316:004

Философские науки

Статья посвящена проблеме возникновения глобального сетевого общества – принципиально новой ступени в социальной общности людей, где окружающий мир для человека все больше предстает так, как он представлен в этом сетевом обществе, новой социальной реальности – социальной виртуальности. Сетевое общество становится важнейшим социальным институтом, влияние которого активно распространяется на все стороны жизнедеятельности современных людей: поиск и оперативное получение информации из различных информационных ресурсов, общение, творчество, повышение квалификации, купля-продажа, развлечение и отдых и т.д.

Ключевые слова и фразы: сетевое общество; глобализация; социальная виртуальность; виртуальная община; виртуальный субъект; виртуальная коммуникация.

Саяпин Владислав Олегович, к. филос. н., доцент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
vlad2015@yandex.ru

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО КАК МАТРИЦА СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ВИРТУАЛЬНОСТИ[©]

Сегодня понятие сетевого общества очень часто фокусируется в работах современных социальных исследователей, посвященных информационному обществу, а детальное освещение понятия сетевого общества принадлежит американскому исследователю М. Кастельсу. Свою концепцию о «сетевом обществе» [8], охватывающем практически все области человеческой деятельности, учёный рассматривает в широком контексте технологической революции и теории информационной эпохи. По мнению М. Кастельса, сегодняшние